

Точка зрения

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-12

Раскол в «Боко Харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад

Татьяна Сергеевна ДЕНИСОВА

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая Центром изучения стран Тропической Африки

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, Российская Федерация

E-mail: tsden@hotmail.com

ORCID: 0000-0001-6321-3503

Сергей Валерьянович КОСТЕЛЯНЕЦ

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром социологических и политологических исследований

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, Российская Федерация

E-mail: sergey.kostelyanyets@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9983-9994

ЦИТИРОВАНИЕ: Денисова Т.С., Костелянец С.В. (2021) Раскол в «Боко Харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 2. С. 214–230.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-12

Статья поступила в редакцию 04.02.2021.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Статья подготовлена в рамках гранта Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 2020-1902-01-372 «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество».

АННОТАЦИЯ. *Появившаяся в начале 2000-х годов исламистская группировка «Боко Харам» менее чем за два десятилетия превратилась из «нигерийского» движения в региональное, распространив свое присутствие на несколько стран Западной и Центральной Африки. Тактические, стратегические и идеологические разногласия между лидерами организации неоднократно приводили к ее расколам на отдельные фракции; наиболее серьезный про-*

изошел в 2016 году, когда «Боко Харам» разделилась на «Западноафриканскую провинцию “Исламского государства”» (ЗАПИГ) и «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» (ДЖАС, «Общество приверженцев распространению учения пророка и джихада»), которую по-прежнему для удобства называют «Боко Харам».

В статье рассматриваются причины и предпосылки расколов в «Боко Харам», цели, военная тактика двух груп-

пировок, взаимоотношения между ними и перспективы развития ситуации в сфере обеспечения безопасности в регионе бассейна озера Чад, где вооруженный конфликт подогревается масштабной бедностью населения, его социально-экономической и политической маргинализацией и неэффективностью местных органов власти на фоне межплеменных противоречий и массовых, в т. ч. встречных, миграций из региона и в него. Дается оценка реакции стран бассейна озера Чад на рост террористической активности в регионе.

В настоящее время бассейн озера Чад является огромным резервуаром для пополнения рядов джихадистов. Прежде всего это касается необразованной и безработной молодежи. Ситуация в регионе осложняется тем, что значительная часть населения поддерживает исламистов, в то время как большинство местных жителей становятся их жертвами или стремятся покинуть свои дома, пользуясь и прозрачностью региональных границ.

Авторы отмечают, что разделение «Боко Харам» на отдельные фракции усложняет для вооруженных сил стран региона – Нигерии, Камеруна, Нигера и Чада – проведение антитеррористических операций, для правительств – переговоры о перемирии или о выдаче заложников, хотя, в то же время, раскол привел к некоторому спаду насилия и к ослаблению влияния исламистов на социально-экономическое развитие региона бассейна озера Чад.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Африка, «Боко Харам», вооруженный конфликт, терроризм, бассейн озера Чад, «Аль-Каида», ИГ*

Эволюции исламистской организации «Боко Харам» с момента появления (по разным источникам, в 1995–2003 гг.) и до ее раскола в 2016 г. посвящено множество работ зарубежных и

отечественных авторов [Adesoji 2010; Hickey 1984; Isichei 1987; Onuoha 2012; Walker 2012; Денисова 2014; Денисова 2016; Крюкова 2016; Овсянникова 2019, Яшлавский 2015; и др.], в т. ч. данной статьи, однако представляется правомерным напомнить некоторые факты.

В декабре 2003 г. группировка взяла на себя ответственность за ряд атак на сотрудников спецслужб в нигерийских штатах Йобе и Борно. Временно захватив здание полицейского участка в небольшом городке Канамма (штат Йобе), боевики вывесили полотно с написанным на них на языке хауса словом «Афганистан», таким образом завоевав группе название «Нигерийский Талибан» [Waldek, Jayasekara 2011, p. 168]. Под этим названием исламисты осуществляли нападения на работников правоохранительных органов, солдат регулярной армии, христианские церкви и т. д. Жестокий отпор экстремистам, предпринятый нигерийскими силами безопасности, привел к оттеснению в 2004 г. исламистов на северо-восток штата Борно, к его столице г. Майдугури, и к исходу части боевиков в район бассейна озера Чад. Из бунтовщиков, оказавшихся в Майдугури, первый лидер «Боко Харам» («западное образование – грех») Мохаммед Юсуф сформировал военизированное крыло движения.

Первые серьезные столкновения правительственных войск с отрядами «Боко Харам» произошли в июле 2009 г. в штатах Баучи, Кано, Йобе и Борно. Бунт был подавлен 30 июля после захвата и последовавшего убийства Юсуфа в помещении полицейского участка и схватки с его последователями, часть которых была арестована. Число жертв июльских столкновений превысило 700. Было разрушено множество общественных зданий, полицейских участков, тюрем, школ, церквей и т. д. Из захваченных спецслужбами до-

кументов выяснилось, что движение к тому времени существовало уже более 10 лет и действовало под разными названиями: «Нигерийский Талибан», «Юсуфия» и др. (см.: [Денисова 2014]). За период террористической деятельности «Боко Харам» ее жертвами стали более 30 тыс. человек¹.

После смерти Юсуфа руководство «Боко Харам» перешло сначала к мулле Сани Умару, но уже в июле 2010 г. – к Абу Мухаммеду Абубакару бин Мухаммаду Шекау; с этого времени столкновения на религиозной почве охватили не только северную, но и центральную часть Нигерии: почти каждую неделю в стране осуществлялись террористические акты, самым известным из которых стало похищение в апреле 2014 г. 276 школьников в г. Чибок (Борно).

В 2015 г. «Боко Харам» понесла территориальные потери в результате согласованных действий Многонациональных объединенных сил специального назначения (МОССН, Multinational Joint Task Force, MNJTF), в которые входят воинские контингенты Бенина, Камеруна, Нигера, Нигерии и Чада. Однако с тех пор исламистское движение смогло перегруппироваться и укрепить свои позиции в бассейне озера Чад.

Первые расколы

Как и многие другие африканские повстанческие группировки, «Боко Харам» переживала разногласия в руководстве, расколы и отмежевания от нее более мелких фракций. В 2002 г. от нее отделилась небольшая группа радикальных исламистов, известная как

«Юсуфия» («последователи Юсуфа»). Насчитывавшая примерно 200 человек и возглавлявшаяся Мухаммедом Али (убит в 2004 г.), Абубакаром Шекау и Амину Ташен-Илими, фракция обвиняла Юсуфа в излишней мягкости к «неверным». От губернатора штата Йобе (родного штата Шекау) группа получила участок земли в районе Дапчи, чтобы ее члены могли жить аскетической жизнью, занимаясь рыбалкой и сельскохозяйственными работами. Сначала «отшельники» мирно сосуществовали с местными жителями, однако вскоре начались споры по поводу прав на рыбную ловлю, и группа перебралась в деревню Канамма на границе с Нигером. Здесь, уже под названием «Нигерийский Талибан», боевики начали нападать на полицейские участки и правительственные объекты в соседних населенных пунктах. Постепенно нигерийские войска оттеснили их в горы Мандара на нигерийско-камерунской границе. Юсуф, хотя и не имевший отношения к тем атакам, в 2003 г. уехал в Саудовскую Аравию якобы на учебу. Позже он смог получить разрешение вернуться в Майдугури².

Судя по всему, Юсуф пришел к выводу, что отколовшаяся в 2002 г. группа могла быть полезна движению, т. к. в нее входили самые преданные его ученики, и в декабре 2004 г. он призвал к воссоединению. Главными помощниками Юсуфа стали Мухаммад Лаван (вышел из организации в декабре 2007 г. после разногласий с лидером по поводу отдельных положений Корана), Мамман Нур (убит 21 августа 2018 г. своими ближайшими соратниками) и Абубакар Шекау (нынешний лидер «Боко Харам»).

1 Nigeria Security Tracker (2020) // Council on Foreign Relations, October 12, 2020 // <https://www.cfr.org/nigeria/nigeria-security-tracker/p29483>, дата обращения 19.01.2021.

2 Curbing Violence in Nigeria (II): The Boko Haram Insurgency (2014) // International Crisis Group, Africa Report. No 216, April 3, 2014, pp. 9–10 // <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/curbing-violence-in-nigeria-ii-the-boko-haram-insurgency.pdf>, дата обращения 08.01.2021.

Серьезный раскол в рядах исламистов произошел в январе 2012 г., когда от «Боко Харам» откололась группа «Авангард защиты мусульман в Черной Африке», или «Ансару». Причиной отделения явилось недовольство членов фракции неизбирательным характером насилия, осуществлявшегося группировкой под руководством Шекау и нанесившего ущерб не только христианам, но и мусульманам, а также излишне авторитарным стилем управления «Боко Харам»³.

Возглавили «Ансару» Абу Мусаб аль-Барнави (сын Мохаммеда Юсуфа), Мамман Нур и Абу Усматул аль-Ансари, обещавшие защищать всех мусульман под лозунгами возрождения завоевательных идей Усмана дан Фодио – основателя в 1809 г. в Западной Африке халифата Сокото⁴. Если Шекау – канури – рекрутировал в «Боко Харам» в основном представителей своей этнической группы, то «Ансару» преимущественно состояла из фулани, т. е. межплеменное соперничество также было среди причин раскола. Более того, как указывал тогдашний «спикер» «Боко Харам» Абу Кака, Шекау обычно назначал террористов-смертников не из канури, а из представителей других групп⁵, и канури нередко даже выдавали боевиков-не-канури нигерийским спецслужбам⁶. Традиционная напряженность между фулани и канури регулярно перерастала в насилие, что не могло не отразиться на деятельности «Боко Харам» и сохранении ею единства. Однако «Ансару» и «Боко Харам» нередко проводили и совместные операции.

Одной из главных заявленных целей «Ансару» было основание транснационального исламского халифата, поэтому она не одобряла убийства мусульман – его потенциальных граждан. В свою очередь, «Боко Харам» стремилась превратить Нигерию в исламское государство и была менее разборчива при осуществлении насилия, уничтожая всех инакомыслящих независимо от вероисповедания [Zenn 2013, p. 7].

Различия между «Боко Харам» и «Ансару» состояли и в том, что первая получала материальную помощь и набирала бойцов среди местного населения, недовольного политикой правительств государств региона; вторая располагала меньшей боевой силой, но вначале пользовалась поддержкой других исламистских группировок: «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» (АКИМ), «Аш-Шабааб», «Ансар ад-Дин», действовавшей в зоне Сахеля, и др. [Fisseha 2016, p. 22]. Однако судьба «Ансару» приняла новый оборот после вмешательства Франции в 2012 г. в малийский конфликт. Операция французских вооруженных сил «Сервал» помешала тактическому взаимодействию нигерийских исламистов и АКИМ [Zenn 2017, p. 12]. В результате «Ансару» была заметно ослаблена, и в 2014 г. большая часть ее боевиков вновь перешла в «Боко Харам». В марте 2015 г. Шекау, не желавший находиться под чьей-либо властью, присягнул, тем не менее, под давлением *шуры* – руководящего органа движения – на верность халифу Исламского государства⁷ (ИГ) Абу-Бакру аль-Багдади, который «назначил» лидера «Боко Харам» ва-

3 New Islamist Group Emerges in Nigeria, Vows to Defend All Muslims in Africa (2012) // Long War Journal, June 4, 2012 // https://www.longwarjournal.org/archives/2012/06/new_islamist_group_emerges_in.php, дата обращения 09.01.2021.

4 Ibidem.

5 Suspect Gives Sss Boko Haram Operations Clues (2012) // The Nation, February 7, 2012 // <https://unmaskingbokoharam.files.wordpress.com/2019/07/suspectgivesnov72012.pdf>, дата обращения 10.01.2021.

6 Pantucci R., Jespersen S. (2015) From Boko Haram to Ansaru. The Evolution of Nigerian Jihad // Royal United Services Institute, April 2015, p. 25 // https://rusi.org/sites/default/files/201504_op_from_boko_haram_to_ansaru.pdf, дата обращения 10.01.2021.

7 Запрещенная в России террористическая организация.

ли (правителем) «Западноафриканской провинции Исламского государства» (ЗАПИГ)⁸. В свою очередь, остатки «Ансару» сохранили связи с «Аль-Каидой»⁹, которая еще в 2017 г. признавала существование группы¹⁰.

Раскол 2016 г.

В 2013 г. произошел идеологический раскол между «Аль-Каидой» и ИГ, придерживавшимися «различных подходов в достижении конечной общей для них цели – создания вселенского государства ислама» [Нечитайло 2017, с. 409]; единое джихадистское движение перестало существовать, что напрямую сказалось на деятельности различных региональных исламистских организаций, которые стали отличаться большей фракционностью в соответствии с приверженностью одной из двух джихадистских сетей. Не избежала этой участи и «Боко Харам».

После прихода в марте 2015 г. к власти в Нигерии Мухаммаду Бухари, развернувшего нигерийскую армию против исламистов, и наступления на подконтрольные ЗАПИГ районы войск МОССН «провинция» оказалась сильно ослабленной. Фракции аль-Барнави и Маммана Нура отступили к границам Нигера, Чада и Камеруна, а бойцы Ше-

кау отошли в лес Самбиса (на северо-востоке Нигерии), используя его в качестве основной базы. Отношения между различными фракциями «Боко Харам» к тому времени уже заметно обострились, прежде всего из-за поощрявшихся Шекау частых нападений на местных мусульман. В августе 2016 г. аль-Барнави пожаловался на «излишнюю жестокость» лидера ЗАПИГ руководству ИГ, и оно объявило «сына Юсуфа» новым *вали*¹¹.

Шекау отказался подчиниться, и «Западноафриканская провинция» разделилась на две группы: ЗАПИГ во главе с аль-Барнави¹² и Мамманом Нуром и собственно «Боко Харам», или ДЖАС (Jama'atu Ahlis-Sunna Lidda'Awati Wal-Jihad, JAS), под руководством Шекау [Mahmood, Ani 2018, p. 3]. В известном смысле ЗАПИГ стала преемницей «Ансару», т. к. главной ее целью также стало основание транснационального халифата.

Кроме неизбежных убийств причинами раскола стали разногласия по поводу использования детей-смертников (что запрещалось ИГ)¹³, по вопросу об отношениях с гражданским мусульманским населением, игнорирование Шекау общих решений, «неправильная» трактовка им Корана¹⁴, неспособность «Боко Харам» восполнить территориальные потери, понесенные в 2015–2016 гг., и др.

8 Passeint A. (2019) Factional Split inside Boko Haram. Evolving Dynamics and Future Implications // Cairo International Center for Conflict Resolution, Peacekeeping and Peacebuilding, January 15, 2019 // <https://www.cccpa-eg.org/publications-details/359>, дата обращения 10.01.2021.

9 Запрещенная в России террористическая организация.

10 Jama'a Nusrat ul-Islam wa al-Muslimin (JNIM) (2018) // Совет Безопасности ООН. 4 октября 2018 // <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/jamaa-nusrat-ul-islam-wa-al-muslimin-jnim>, дата обращения 10.01.2021.

11 Social Media in Africa – A Double-edged Sword for Security and Development (2018) // UNDP, October 3, 2018, p. 23 // https://www.undp.org/content/dam/rba/docs/Reports/UNDP-RAND-Social-Media-Africa-Research-Report_final_3%20Oct.pdf, дата обращения 11.01.2021.

12 В 2018 г. аль-Барнави был заменен дуумвиратом – Мамманом Нуром и Абу Абдуллой ибн Умаром аль-Барнави (не родственником), но остался в составе шуры (совета) – руководящего органа движения.

13 Stewart Ph. (2016) Boko Haram Fracturing over Islamic State Ties, U.S. General Warns // Reuters, June 22, 2016 // <https://www.reuters.com/article/us-usa-nigeria-boko-haram-idUSKCN0Z72WT>, дата обращения 12.01.2021.

14 New B/Haram Leader, al-Barnawi, Accuses Shekau of Killing Fellow Muslims, Living in Luxury (2016) // Punch, August 6, 2016 // <https://punchng.com/new-bharam-leader-al-barnawi-accuses-shekau-killing-fellow-muslims>, дата обращения 12.01.2021.

Аль-Барнави и Мамман Нур полагают, что движение должно любыми способами привлечь местных жителей на свою сторону, не отталкивать их актами насилия и сосредоточиться на удачах по правительственным объектам, в т. ч. военным. В свою очередь, Шекау рассматривал любого гражданина, не поддерживавшего «Боко Харам» или бежавшего на подконтрольные властям территории, как «неверного» и «агента правительства», а потому подлежащего уничтожению¹⁵. Хотя Шекау с начала 2000-х гг., когда он был заместителем Юсуфа, придерживался подобной позиции, со временем этот принцип стал применяться все шире, чем и объяснялся рост числа гражданских жертв. Отчасти это было связано с появлением в 2013 г. своего рода «народных дружинников», сражающихся с террористами на территориях всех стран региона и именуемых «Совместной гражданской оперативной группой» (СГОГ, Civilian Joint Task Force, CJTF). Из-за сотрудничества СГОГ с регулярными армиями и получения «дружинниками» местной поддержки Шекау начал рассматривать большинство жителей региона как «пособников» силовых структур, что и обуславливало обращение к насильственным методам «взаимодействия» с населением.

Безусловно, обе фракции участвовали и в акциях, не укладывавшихся в указанные рамки. Группировки в значительной степени игнорировали друг друга после раскола, не обменивались разведывательной информацией и не согласовывали действия; периодически между ними происходили столкновения, например, в нигерийском городе Диква (штат Борно) в декабре 2017 г.

Но ни одна из групп не пыталась уничтожить другую [Mahmood, Ani 2018, p. 4], а после 2018 г. (ознаменовавшего смещением аль-Барнави и убийством М. Нура) они вновь начали проводить совместные операции, не стремясь при этом к формальному объединению.

Возможно, это объясняется концентрацией групп на разных территориях, хотя места их дислокации периодически смещаются. «Боко Харам» Шекау базируется в основном вдоль границы с Камеруном и в нигерийском штате Борно – в лесу Самбиса, что позволяет ей осуществлять теракты в южных и центральных районах Борно, в т. ч. в Майдугури.

ЗАПИГ в 2016 г. создала штаб-квартиру на озере Чад и лагеря вдоль границы с Нигером на крайнем северо-востоке Нигерии, но позже распространилась южнее на нигерийский штат Йобе и некоторые части Борно. Обе группы присутствуют в северном Камеруне, в Чаде и Нигере. В некоторых районах их пути пересекаются, и это зачастую приводит к стычкам между боевиками [Mahmood, Ani 2018, p. 4].

После 2016 г. ЗАПИГ и ДЖАС расширили свои контакты с глобальной террористической сетью, прежде всего с группировками, действующими в зоне Сахеля и в Северной Африке. Практическая помощь сахельских и сахарских фракций группам, на которые раскололась «Боко Харам», выражается в предоставлении оружия, которым наводнен регион, и в организации подготовки боевиков в различных лагерях, разбросанных по зоне Сахеля и созданных на границах Нигерии с соседними государствами. При этом ЗАПИГ сохранила свой статус вилаята ИГ и раз-

15 Searcey D. (2016) Boko Haram Leader Speaks on YouTube, Deepening Signs of Split // The New York Times, August 4, 2016 // <https://www.nytimes.com/2016/08/05/world/africa/boko-haram-leader-speaks-on-youtube-deepening-signs-of-split.html>, дата обращения 12.01.2021.

вивает «партнерские» отношения с региональными движениями, связанными с «Исламским государством» и действующими на севере Мали и Нигера, а также в Ливии¹⁶.

В свою очередь, фракция Шекау после раскола превратилась, по сути, в группу джихадистов без каких-либо заметных связей с другими транснациональными движениями. Возможно, реальное преимущество ЗАПИГ перед ДЖАС состоит в том, что первую группировку возглавляют лидеры, которые не персонализируют джихад, как Шекау, обладают лучшими управленческими и пропагандистскими способностями и умеют находить общий язык с местными общинами.

Ситуация в бассейне озера Чад

В 2015–2016 гг. значительная часть боевиков «Боко Харам» была вытеснена в район озера Чад, где группировка Шекау осуществила около 90% всех своих нападений. Прозрачная граница, дремучие леса и высокие горы Мандара облегчают ведение партизанской войны и контрабанду оружия. С середины 2000-х гг., т. е. с появления в регионе боевиков «Боко Харам» и беженцев, спасавшихся от солдат регулярной нигерийской армии, здесь наблюдается постоянный рост трансграничной преступности: незаконной торговли, похищений людей и скота и т. д., – чему способствует топография озера и сложность навигации в межостровном лабиринте. «Боко Харам» активно вербует контрабандистов в свои ряды или сотрудничает с ними, используя их

знание местности и военной/полицейской тактики [Zenn 2018, p. 68]. Среди них много бывших чадских повстанцев (см.: [Африка 2020, с. 141–163]), ставших «бандитами с большой дороги» прежде чем передать свои навыки «Боко Харам». Опираясь на контрабандные сети, «раскинутые» на озере, боевики совершают набеги на местные общины и торговцев, что побуждает их сотрудничать с группировкой, чтобы избежать насилия.

Бассейн озера Чад является благодатной почвой для распространения любых радикальных идей, в т. ч. исламистских, и для привлечения местного населения к антиправительственной деятельности. Начиная с «великой засухи», охватившей зону Сахеля в 1970-е гг., несмотря на начало быстрого сокращения водной поверхности озера, в регион начало прибывать все больше и больше экономических беженцев. Среди них были и фермеры, и скотоводы, менявшие маршруты перегона скота в поисках пастбищ. С падением уровня воды (за последние 30 лет ее объем уменьшился в 10 раз) появились новые острова, а сезонные лагеря рыбаков превращались в деревни, заселенные как местными жителями, так и мигрантами. Если в 1976 г. на берегах озера проживало около 700 тыс. человек, то сегодня – примерно 2,2 млн, вместе с окрестностями – 13 млн, а водой и другими ресурсами озеро обеспечивает более 30 млн человек в четырех странах¹⁷.

Население озерных островов имеет чрезвычайно смешанный характер. Прибытие больших групп переселенцев с разными профессиональными

16 Niger and Boko Haram: Beyond Counter-Insurgency (2017) // International Crisis Group Report. No 245, February 27, 2017 // <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/245-niger-and-boko-haram-beyond-counter-insurgency.pdf>, дата обращения 14.01.2021.

17 Fighting Boko Haram in Chad: Beyond Military Measures (2017) // International Crisis Group Report. No 246, March 8, 2017, p. 4 // <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/chad/246-fighting-boko-haram-chad-beyond-military-measures>, дата обращения 14.01.2021.

навыками и уровнями квалификации способствовало экономическому росту в регионе, одновременно обостряя соперничество за контроль над островами и участками, подверженными сезонным наводнениям. Эта тенденция усугубилась текущим конфликтом.

Более 80% жителей региона – земледельцев, рыбаков и животноводов – неграмотно; экологическая деградация в результате уменьшения объемов осадков, опустынивания и засух привела к сокращению производства продуктов питания и к росту безработицы. Ирригационные объекты заброшены, парки и заповедники прекратили работу¹⁸. Хотя жители региона разделены границами, они объединены языками, религией и одинаково считают себя жертвами политической и социально-экономической маргинализации и конфликта.

Поэтому Шекау легко привлекает в ряды исламистов молодежь региона. В основном он набирает канури, т. к. регион является исторической территорией их проживания, что обеспечивает боевикам убежище, а язык канури облегчает переход через границу и позволяет устанавливать связи с рыболовными союзами, фермерскими сообществами и рыночными группами (см.: [Cohen 1965]). Используя язык канури и знание региона, исламисты получают поддержку местных жителей [Forest 2012, p. 1].

Успех исламистов в закреплении на озере и в вербовке молодежи проливает свет на недостатки государственного управления на периферии. До 1990-х гг. озеро считалось правительствами

стран бассейна отдаленной приграничной зоной. В Нигере, несмотря на строительство дороги, соединившей в 1975 г. несколько населенных пунктов региона, лишь в конце 1990-х гг. государство расширило здесь свое присутствие в связи с разработками нефтяного месторождения «Агадем». В Камеруне район крайнего севера стал центром внимания властей совсем недавно – в основном из-за роста здесь террористической активности и дорожного бандитизма.

Для Чада район озера не является столь отдаленным, как для соседних стран, тем более что более половины площади бассейна находится в пределах его территории, а озеро и его польдеры, часто называемые «садами Нджамены», снабжают столицу рыбой и сельскохозяйственными продуктами. Однако лишь в октябре 2015 г., в связи с наступлением (в составе МОССН) чадской армии на позиции «Бoko Харам», президент (с 1990 г.) Чада Идрис Деби впервые в своей жизни посетил этот регион¹⁹.

Доступ к общественным услугам в районе озера остается намного ниже средних показателей по странам бассейна. Охват школьным образованием едва достигает 30%, и «общественные учителя», т. е. родители учеников, обычно заменяют подготовленных преподавателей. На каждые 140 тыс. жителей приходится один врач, что составляет лишь четверть от среднего показателя, например, для Чада²⁰. Недоверчивое отношение островитян к официальным властям, низкий уровень грамотности, отсутствие перспективы для

18 Bdiya H.H., Bloxom M. (2010) Transboundary Diagnostic Analysis of the Lake Chad Basin // Abuja: Report Submitted to LCBC—GEF Project on the Reversal of Land and Water Resources Degradation, pp. 43–44 // <https://iwlearn.net/resolveuid/9470ff35bb-c5e0205dc364a8322a0f36>, дата обращения 10.01.2021.

19 Assanvo W., Abatan J.E.A., Sawadogo W.A. (2016) Assessing the Multinational Joint Task Force against Boko Haram // West Africa Report. No 19, September 2016, p. 9 // <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/war19.pdf>, дата обращения 20.01.2021.

20 Fighting Boko Haram in Chad: Beyond Military Measures (2017) // ICG. Africa Report. No 246, March 8, 2017, p. 8 // <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/246-fighting-boko-haram-in-chad-beyond-military-measures.pdf>, дата обращения 22.01.2021.

молодежи, безусловно, способствовали росту влияния в регионе «Боко Харам», тем более что местная экономика в значительной степени ориентирована на Майдугури: город служит как коммерческим, так и религиозно-культурным центром для многих чадцев и нигерцев. Островитяне используют нигерийскую валюту – найру, привыкли свободно пересекать границу в поисках работы и получения образования, многие имеют удостоверения личности, выданные в нескольких государствах.

Большинство юношей, прибывавших в Нигерию для обучения в коранических школах Борно, становились учениками имамов, близких к «Боко Харам», а домой возвращались с аудиокассетами с записями проповедей Мохаммеда Юсуфа, и исламистские идеи начали быстро распространяться по региону.

С 2014 г. террористическая угроза обрела региональный характер, выросло число нападений на гражданских лиц и военные объекты в северном Камеруне, а с начала 2015 г. – в южном Нигере и западном Чаде. Раскол «Боко Харам» в 2016 г., с одной стороны, снизил уровень насилия в отношении мусульманского населения, с другой – усложнил для правительств стран бассейна задачу противостояния террористам. Отчасти это было связано с различиями в тактиках и стратегиях ЗАПИГ и «Боко Харам» (ДЖАС).

С момента своего появления в регионе бассейна озера Чад «Боко Харам» использовала разные линии поведения в отношениях с местными жителями. Осуществляя акты террора, отталкивавшие потенциальных сторонников,

она в то же время в известном смысле замещала государство, предоставляя населению определенный набор услуг: медицинских, образовательных, охранных и др. Одновременное применение этих тактик было контрпродуктивным: обитателям озера предлагалось остаться в качестве граждан нового исламского халифата, но жестокость исламистов побуждала многих бежать.

Раскол «Боко Харам» сделал границы между двумя поведенческими линиями более отчетливыми. ДЖАС («Боко Харам») Шекау с 2016 г. в основном начал практиковать карательные акции против гражданского населения («неверных») и все чаще использовал женщин и детей в качестве террористов-смертников. (Впервые использование смертниц произошло еще до раскола – в июне 2014 г.²¹) Эти два направления определяли тактику его действий. В 2016 г. почти 20% террористов-смертников были детьми, из них три четверти – девочками. К 2018 г. в заключении оказались 469 террористок-смертниц, замешанных в подготовке 240 инцидентов, что свидетельствует о масштабах проблемы. Смертницы уничтожили более 1 200 человек в четырех странах: Нигерии, Нигере, Чаде и Камеруне; еще почти 3 тыс. получили ранения²². (Даже ИГ реже прибегала к использованию смертников, причем почти исключительно мужчин.) С августа 2016 по апрель 2018 г. мирные жители стали мишенями боевиков Шекау в 73% случаев; в 36% были задействованы смертники, при этом лишь 6% из них были нацелены на негражданские объекты [Mahmood, Ani 2018, pp. 20, 42]. Столкнувшись с частыми обнару-

21 Cocks T. (2014) INSIGHT-In Nigeria, Boko Haram-style Violence Radiates Southwards // Reuters, July 14, 2014 // <https://news.trust.org/item/20140713163843-v72eh>, дата обращения 25.01.2021.

22 Passetin A. (2019) Factional Split inside Boko Haram. Evolving Dynamics and Future Implications // Cairo International Center for Conflict Resolution, Peacekeeping and Peacebuilding, January 15, 2019 // <https://www.cccpa-eg.org/publications-details/359>, дата обращения 10.01.2021.

жениями и арестами террористок, Шекау начал использовать менее подозрительных смертников – детей, которым просто объясняли, в каком месте и какую кнопку нажать²³.

Конечно, фракция Шекау участвовала и в акциях насилия без участия смертников. В последние годы появилась тенденция к нападениям на военные конвои, сопровождающие официальных лиц, и к столкновениям с силами безопасности, хотя последнее происходит не с такой частотой и не с таким успехом, как у ЗАПИГ. Кроме того, осуществляются рейды на местные деревни с целью «конфискации» продуктов питания.

В свою очередь, насилие, осуществляемое ЗАПИГ, сопровождается большим количеством смертей в целом, но меньшим среди мирных жителей. Эта группировка в основном использует смертников-мужчин, действующих с помощью самодельных взрывных устройств, установленных на автомобилях. Мишенями группы преимущественно служат армии стран региона и проправительственные ополчения (СГОГ и др.). Но были и исключения: 19 февраля 2018 г. боевики ЗАПИГ похитили более 100 школьников в г. Дапчи (штат Йобе). Атака в деталях напоминает похищение «Боко Харам» в апреле 2014 г. школьников в г. Чибок [Fisseha 2016, p. 7], но в Дапчи все девушки, кроме одной, были мусульманками, и большинство их были возвращены менее чем через месяц – 21 марта 2018 г.²⁴

В сельских районах ЗАПИГ зачастую выступает в качестве защитника населения от злоупотреблений властей, жандармерии, таможенников и т. д., нередко предлагает молодым людям, го-

товым присоединиться к группировке, деньги «на женитьбу», таким образом вбивая клин между гражданами и правительством. Иногда бойцы этой фракции покупают, а не отнимают продукты у местных жителей, что заметно отличает их от боевиков «Боко Харам», которые предпочитают действовать исключительно силой. В то же время в районах, подконтрольных ЗАПИГ, сохраняется система суровых наказаний за участие в азартных играх, курение и употребление алкоголя [Mahmood, Ani 2018, p. 26].

Однако тактика налаживания контактов с мирными жителями, взятая ЗАПИГ на вооружение, имела свои изъяны: во-первых, за годы деятельности «Боко Харам» население привыкло опасаться за свою жизнь и не доверять исламистам; во-вторых, «мирные» отношения с местными общинами сохранялись лишь до тех пор, пока они были в состоянии «добровольно» снабжать боевиков всем необходимым, поэтому масштабное бегство из зон действия ЗАПИГ продолжалось, несмотря на обещания ее лидеров обеспечить безопасность гражданского населения.

Впрочем, немалую роль с точки зрения получения поддержки населения играет и то обстоятельство, что многие боевики находят себе жен в местах дислокации, у них появляются дети, и таким образом упрочиваются родственные связи.

Таким образом, обе группировки способны, хотя и разными способами, поддерживать свою жизнедеятельность, полагаясь на доступные ресурсы. Они занимаются вымогательством, участвуют в незаконной торговле, похищениях людей с целью полу-

23 Olivier M. (2015) *Terrorisme: qui sont les kamikazes de Boko Haram au Cameroun?* // *Jeune Afrique*, September 22, 2015 // <https://www.jeuneafrique.com/256302/politique/terrorisme-kamikazes-de-boko-haram>, дата обращения 21.01.2021.

24 Нигерия: «Боко Харам» освободило большинство похищенных школьников (2018) // *Благовест*. 23 марта 2018 // <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=77421>, дата обращения 21.01.2021.

чения выкупа, т. е. активно развивают «экономику терроризма» (см.: [Денисова 2013]), хотя и в этой сфере их подходы несколько различаются.

Вымогательство ложится тяжелым бременем на местных жителей, которые и без того страдают от засух, боевых действий и социально-экономической маргинализации. Исламисты пытаются создать своего рода «пространство для экономической деятельности» с целью взимания налогов. Например, ЗАПИГ получает с местных пастухов налог на каждое животное, но предоставляет безопасное место для выпаса²⁵. Это происходит и в Камеруне, где боевики предлагают защиту различным субъектам экономической деятельности, облагая их налогами, и в Чаде, где рыбаки отдают им часть улова. Налоги боевики предпочитают брать натурой: продуктами питания, зерном, горючим и т. д. То есть ЗАПИГ поощряет экономическую активность, стараясь извлечь из этого выгоду, в отличие от «Боко Харам», которая уничтожает своих «кормильцев».

Среди видов деятельности, приносящих боевикам большие доходы, – угон скота с целью его продажи и рыболовство. В одном только 2016 г. продажа трех партий скота в Северном Камеруне принесла боевикам 12 млн евро²⁶. После раскола обе фракции продолжают практиковать кражи скота и его продажу на местных рынках²⁷. Чтобы избежать потери животных, скотоводы вынуждены менять марш-

руты их перегона, например, из Чада в Нигерию (где цены выше) через центральные районы Нигера, имеющие меньше водоемов; в результате часть стада погибает в пути.

Помимо угона скота боевики обеих фракций занимаются торговлей рыбой, выловленной в озере Чад, причем действуют двумя способами: либо конфискуют улов, либо позволяют местным рыбакам заниматься своей деятельностью в обмен на долю прибыли. В результате нападений боевиков на озерные общины пострадало и земледелие, что заметно снизило уровень продовольственной безопасности в регионе.

Похищение людей с целью получения выкупа – еще один важный источник финансирования террористической деятельности. Так, за 21 школьницу, похищенную в Чибоке, в октябре 2016 г. нигерийское правительство заплатило фракции Шекау 1 млн долл., еще за 82 заложника – 2 млн долл.²⁸ Доходы в результате получения выкупа затмили все другие источники финансирования. Следует отметить, однако, что похищения не всегда нацелены на получение выкупа: зачастую фракции требуют обмена заложников на захваченных боевиков.

Усиление хозяйственной нестабильности в результате конфликта сказывается на материальном обеспечении боевиков, но и мирное население оказывается в уязвимом положении. Многие беженцы и ВПЛ (а их число в регионе достигает 200 тыс.²⁹), не способные

25 Islamic State Ally Stakes out Territory around Lake Chad (2018) // Reuters, April 29, 2018 // <https://cn.reuters.com/article/us-nigeria-security-idUSKBN1I0063>, дата обращения 21.01.2021.

26 Terrorist Financing in West and Central Africa (2016) // Financial Action Task Force, October 2016, pp. 12–13 // <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Terrorist-Financing-West-Central-Africa.pdf>, дата обращения 21.01.2021.

27 Borno Govt. Criminalizes Cattle Import to Check Terror Funding (2016) // Channels Television, March 4, 2016 // <https://www.channelstv.com/2016/03/04/orno-govt-criminalizes-cattle-import-to-check-terror-funding>, дата обращения 22.01.2021.

28 WSJ назвала цену освобождения похищенных «Боко Харам» нигерийских школьниц (2017) // NEWS1.ru. 25 декабря 2017 // <https://news1.ru/archives/15945/amp>, дата обращения 22.01.2021.

29 Доклад о миграции в мире 2020 (2020) // Женева: Международная организация по миграции (MOM) // https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf, дата обращения 29.01.2021.

заняться своим обычным делом, зависят от продовольственной помощи. Демографическое давление и экономическая незащищенность сочетаются со старым соперничеством между отдельными группами населения за «права коренных народов», за доступ к ресурсам – к плодородным участкам земли, к местам, наиболее подходящим для рыбной ловли, и т. д.

Существует также острая конкуренция за контроль над коммерческой деятельностью. К западу от озера арабы и хауса оспаривают между собой контроль над торговлей скотом. На самом озере идут сражения за оказание услуг по перевозке продукции на моторных лодках и каноэ. На чадском берегу племена канембу и будума соперничают за торговлю козами, дровами, ткацкими изделиями и др. Различные кланы будума, полагающие, что многие острова являются их «исторической собственностью», взимают «налоги» с рыбаков и пастухов, принадлежащих к другим этническим группам, и препятствуют их перемещениям через озеро. Некоторые общины будума объединились с «Бокко Харам», чтобы сохранить контроль над озером.

Конфликт разрушил экономику региона: многие торговцы бежали; большая часть инфраструктурных объектов уничтожена, а сельскохозяйственное производство находится на крайне низком уровне из-за общего отсутствия безопасности.

Одна из проблем, с которой сталкиваются местные жители в бассейне озера Чад, состоит в том, что они постоянно оказываются между двух огней: исламисты считают их «агентами правительства», а власти стран региона обвиняют их в сотрудничестве с боевиками. Поскольку военные далеко не всегда могут защитить население, оно предпочитает обходиться без присутствия армии, и сотрудничество с террориста-

ми становится прагматичным, является тактикой выживания, которая приносит пользу исламистам.

Заключение

Раскол в «Бокко Харам» назревал и периодически реализовывался с того момента, когда во главе движения встал Абубакар Шекау. В настоящее время, несмотря на сохраняющуюся способность «Бокко Харам», т. е. группы Шекау, не только к выживанию, но и к применению насилия, ЗАПИГ, как представляется, является более опасной и долгосрочной угрозой для региона озера Чад, т. к. ее атаки одновременно нацелены на ослабление сил противника – национальных армий стран бассейна и на усиление своих рядов, что достигается путем разграбления оружейных складов и других объектов. Хотя ДЖАС периодически использует подобную тактику, основное внимание фракция уделяет наказанию гражданского населения, что мало способствует укреплению движения.

Присутствие ЗАПИГ становится все более заметным на юго-востоке Нигера, в северном Камеруне и на островах озера Чад, в то время как основной театр военных действий ДЖАС находится на нигерийско-камерунской границе, где группировка действует по принципу «атаковала – ограбила – скрылась». То есть, если ЗАПИГ ориентирована, среди прочего, и на предоставление услуг населению, то «Бокко Харам» – лишь на насилие: фракция Шекау уже преодолела тот рубеж, до которого она планировала превратить Нигерию в исламское государство, живущее по законам шариата, и теперь больше озабочена собственным выживанием.

Весьма вероятна возможность сохранения ЗАПИГ (в отличие от ДЖАС) внешней поддержки в виде финансово-

го обеспечения и подготовки бойцов, что сделает группировку еще большей угрозой безопасности. Учитывая неспособность ДЖАС управлять контролируемыми им территориями без применения насилия, можно предположить, что ЗАПИГ, использующая более «эффективный» путь завоевания «авторитета» у жителей бассейна озера Чад, имеет больше возможностей для практической реализации своего видения западноафриканского Исламского государства, пусть и в виде неформального квазигосударственного образования.

Известно, что конфликт можно урегулировать лишь в условиях, когда хотя бы одна из сторон зашла в тупик, т. е. больше не имеет ни сил, ни средств для военного противостояния. Поскольку социально-экономическая ситуация в бассейне озера Чад продолжает ухудшаться, что отчасти связано с пандемией COVID-19, число последователей и ДЖАС, и ЗАПИГ, скорее всего, будет расти. То же можно сказать и о «средствах»: западноафриканские фундаменталисты с середины 2000-х гг. попали в сферу влияния глобального исламизма, прежде всего транснациональных террористических сетей ИГ и «Аль-Каида» (хотя уровень сближения с ними «Бoko Харам» постоянно меняется, и после убийства аль-Багдади в октябре 2019 г. Шекау сменил свою приверженность ИГ на более тесные связи с «Аль-Каидой»³⁰), а это означает, что политическая, военная, материальная и моральная поддержка им гарантирована.

В свою очередь, правительства стран региона не смогли в эпоху террористической опасности и международного негодования в адрес экстремистских групп, действующих по всему миру, воспользоваться ситуацией, чтобы

получить поддержку в раскрытии международных связей западноафриканских фундаменталистов. Меры, принимаемые властями Нигерии, Нигера, Камеруна и Чада, по своим параметрам не соответствуют степени влияния исламизма в этих странах. Поспешные, поверхностные и нескоординированные действия правительственных структур наряду с политизацией религии препятствуют борьбе с мощной угрозой региональной безопасности.

Список литературы

Африка: политическое развитие и армия (2020). М.: ИАФР РАН.

Денисова Т.С. (2013) Конфликты в африканских странах и формирование «экономики войны» // Ученые записки Института Африки РАН. №. 31. С. 158–172 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23611208>, дата обращения 16.01.2021.

Денисова Т.С. (2014) Нигерия: от Майтацине до Бoko Харам // Восток (ORIENS). № 4. С. 70–82 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21830916>, дата обращения 16.01.2021.

Денисова Т.С. (2016) Исламский экстремизм и проблемы насилия в Нигерии: гендерный аспект // Насилие и терроризм. Гендерный аспект. М.: ИАФР РАН. С. 90–97.

Крюкова Т.В. (2016) Африканская сеть ИГ: «Бoko Харам» // Азия и Африка сегодня. № 12. С. 55–60 // <https://arxiv.gaugn.ru/s0321-50750000616-3-1-ru-410/?reader=Y>, дата обращения 20.02.2021.

Нечитайло Д.А. (2017) «Аль-Каида» и «Исламское государство» – общее и особенное // Азимут научных исследований: экономика и управление.

30 What Does al-Baghdadi's Exit Mean for Africa? (2019) // Institute for Security Studies, November 5, 2019 // <https://issafrica.org/iss-today/what-does-al-baghdadis-exit-mean-for-africa>, дата обращения 20.02.2021.

№ 3(20). С. 409–412 // <https://cyberleninka.ru/article/n/al-kaida-i-islamskoe-gosudarstvo-obschee-i-osobnoe>, дата обращения 16.01.2021.

Овсянникова Я.А. (2019) Деятельность «Бoko Харам» как фактор дестабилизации положения в Западной Африке // *Academy*. № 6(45). С. 116–119 // <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-boko-haram-kak-faktor-destabilizatsii-polozheniya-v-zapadnoy-afrike>, дата обращения 21.02.2021.

Яшлавский А. (2015) Экстремистская группировка «Бoko Харам» в Нигерии: угроза местного или глобального уровня? // *Мировая экономика и международные отношения*. № 1. С. 17–27 // https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/01_2015/Yashlavskii_17-27.pdf, дата обращения 16.01.2021.

Adesoji A. (2010) The Boko Haram Uprising and Islamic Revivalism in Nigeria // *Africa Spectrum*, vol. 45, no 2, pp. 95–108. DOI: 10.1177/000203971004500205

Cohen R. (1965) Some Aspects of Institutionalized Exchange: A Kanuri Example // *Cahiers d'études africaines*, vol. 5, no 19, pp. 353–369 // https://www.persee.fr/doc/cea_0008-0055_1965_num_5_19_3040, дата обращения 16.01.2021.

Fisseha M. (2016) The Nexus between Religion and Terrorism: An Investigation into the Boko Haram Killing Activities in Nigeria. M.A. Degree Thesis, Uppsala: Uppsala Universitet // <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:933994/FULLTEXT01.pdf>, дата обращения 10.01.2021.

Forest J.J. (2012) Confronting the Terrorism of Boko Haram in Nigeria, Tampa, Fl.: The Joint Special Operations University // <https://www.hsdl.org/?abstract&did=715583>, дата обращения 11.01.2021.

Hickey R. (1984) The 1982 Maitatsine Uprisings in Nigeria: A Note // *African Affairs*, vol. 83, no 331, pp. 251–256 // <https://www.jstor.org/stable/721562>, дата обращения 11.01.2021.

Isichei E. (1987) The Maitatsine Risings in Nigeria, 1980–1985: A Revolt of the Disinherited // *Journal of Religion in Africa*, vol. 17, no 3, pp. 194–208. DOI: 10.2307/1580874

Mahmood O.S., Ani N.C. (2018) Factional Dynamics within Boko Haram, Pretoria: Institute for Security Studies // <https://issafrica.org/research/books-and-other-publications/factional-dynamics-within-boko-haram>, дата обращения 11.01.2021.

Onuoha F.C. (2012) The Audacity of the Boko Haram: Background, Analysis and Emerging Trend // *Security Journal*, vol. 25, no 2, pp. 134–151. DOI: 10.1057/sj.2011.15

Waldek L., Jayasekara S. (2011) Boko Haram: The Evolution of Islamist Extremism in Nigeria // *Journal of Policing, Intelligence and Counter Terrorism*, vol. 6, no 2, pp. 168–178. DOI: 10.1080/18335330.2011.605217

Walker A. (2012) What Is Boko Haram? // US Institute of Peace, May 30, 2012 // <https://www.usip.org/publications/2012/05/what-boko-haram>, дата обращения 11.01.2021.

Zenn J. (2013) Cooperation or Competition: Boko Haram and Ansaru after the Mali Intervention // *CTC Sentinel*, vol. 6, no 3, pp. 1–8 // <https://ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2013/03/CTCSentinel-Vol6Iss31.pdf>, дата обращения 10.01.2021.

Zenn J. (2017) The Al-Qaeda Accelerant in Boko Haram's Rise, Newport: Center on Irregular Warfare and Armed Groups, U.S. Naval War College // <https://digital-commons.usnwc.edu/ciwag-case-studies/3>, дата обращения 10.01.2021.

Zenn J. (ed.) (2018) Boko Haram beyond the Headlines: Analyses of Africa's Enduring Insurgency, Washington, DC: Combatting Terrorism Center at West Point // <https://ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2018/05/Boko-Haram-Beyond-the-Headlines.pdf>, дата обращения 16.01.2021.

Point of View

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-12

The Split in Boko Haram and Its Impact for the Lake Chad Basin Region

Tatyana S. DENISOVA

PhD in History, Leading Researcher, Head of the Centre for Tropical Africa Studies
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 123001,
Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation
E-mail: tsden@hotmail.com
ORCID: 0000-0001-6321-3503

Sergey V. KOSTELYANETS

PhD in Politics, Leading Researcher, Head of the Centre for Sociological and Political
Science Studies
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 123001,
Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation
E-mail: sergey.kostelyanyets@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9983-9994

CITATION: Denisova T.S., Kostelyanets S.V. (2021) The Split in Boko Haram and Its Impact for the Lake Chad Basin Region. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 2, pp. 214–230 (in Russian).
DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-12

Received: 04.02.2021.

ACKNOWLEDGEMENTS: The study was carried out as part of the work on the Ministry of science and higher education of the Russian Federation project no 075-15-2020-783 “Post-Crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation”.

ABSTRACT. *The Islamist group Boko Haram (BH) was founded in the early 2000s and in less than two decades has transformed from a “Nigerian” movement into a regional one. Tactical, strategic and ideological differences between the leaders of BH have repeatedly led to its splits into separate factions; the most serious occurred in 2016, when the group split into the Islamic State in West Africa Province and Jama’atu Ahl-is-Sunna Lidda’Awati Wal-Jihad, the latter being still referred to as “Boko Haram” for convenience.*

The present paper examines the reasons for the splits in BH, the goals and military tactics of the two factions, and the prospects for the development of the security situation in the region of the Lake Chad basin (LCB), where armed conflict is fueled by large-scale poverty, socio-economic and political marginalization, and ineffectiveness of local authorities against the background of inter-tribal tensions and massive migration.

The LCB has now become a huge human reservoir for jihadist recruitment. The situation in the region is further complicated by

the fact that a significant portion of the population supports the Islamists, while the majority of locals are targeted by them and seek to leave their homes.

The authors note that the division of BH into separate factions has made it more difficult for the LCB armed forces to conduct anti-terrorist operations, and for the LCB governments to negotiate cease fires or retrieve hostages, although, simultaneously, the split has led to a certain decline in the level of violence and to the weakening of the influence of the Islamists on the socio-economic development in the region.

KEYWORDS: Africa, Boko Haram, armed conflict, terrorism, Lake Chad Basin, Al Qaeda, Daesh

References

- Adesoji A. (2010) The Boko Haram uprising and Islamic Revivalism in Nigeria. *Africa Spectrum*, vol. 45, no 2, pp. 95–108. DOI: 10.1177/000203971004500205
- Africa: Political Development and Army (2020), Moscow: Institute for African Studies (in Russian).
- Cohen R. (1965) Some Aspects of Institutionalized Exchange: A Kanuri Example. *Cahiers d'études africaines*, vol. 5, no 19, pp. 353–369. Available at: https://www.persee.fr/doc/cea_0008-0055_1965_num_5_19_3040, accessed 16.01.2021.
- Denisova T.S. (2013) Conflicts in African Countries and the Formation of “War Economy”. *Journal of the Institute for African Studies*, no 31, pp. 158–172. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23611208>, accessed 16.01.2021 (in Russian).
- Denisova T.S. (2014) Nigeria: From Maitatsine to Boko Haram. *Vostok (ORIENS)*, no 4, pp. 70–82. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21830916>, accessed 16.01.2021 (in Russian).
- Denisova T.S. (2016) Islamic Extremism and the Problem of Violence in Nigeria: The Gender Aspect. *Violence and Terrorism. The Gender Aspect*, Moscow: Institute for African Studies, pp. 90–97 (in Russian).
- Fisseha M. (2016) *The Nexus between Religion and Terrorism: An Investigation into the Boko Haram Killing Activities in Nigeria*. M.A. Degree Thesis, Uppsala: Uppsala Universitet. Available at: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:933994/FULLTEXT01.pdf>, accessed 16.01.2021.
- Forest J.J. (2012) *Confronting the Terrorism of Boko Haram in Nigeria*, Tampa, FL: The Joint Special Operations University. Available at: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=715583>, accessed 11.01.2021.
- Hickey R. (1984) The 1982 Maitatsine Uprisings in Nigeria: A Note. *African Affairs*, vol. 83, no 331, pp. 251–256. Available at: <https://www.jstor.org/stable/721562>, accessed 11.01.2021.
- Isichei E. (1987) The Maitatsine Risings in Nigeria, 1980–1985: A Revolt of the Disinherited. *Journal of Religion in Africa*, vol. 17, no 3, pp. 194–208. DOI: 10.2307/1580874
- Kryukova T.V. (2016) ISIS’s African Network: Boko Haram. *Asia and Africa Today*, no 12, pp. 55–60. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28112986>, accessed 20.02.2021 (in Russian).
- Mahmood O.S., Ani N.C. (2018) *Factional Dynamics within Boko Haram*, Pretoria: Institute for Security Studies. Available at: <https://issafrica.org/research/books-and-other-publications/factional-dynamics-within-boko-haram>, accessed 11.01.2021.
- Nechitailo D.A. (2017) Al Qaeda and the Islamic State – General and Special Features. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, no 3(20), pp. 409–412. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/al-kaida-i-islamskoe-gosudarstvo-obschee-i-osobennoe>, accessed 16.01.2021 (in Russian).

Onuoha F.C. (2012) The Audacity of the Boko Haram: Background, Analysis and Emerging Trend. *Security Journal*, vol. 25, no 2, pp. 134–151. DOI: 10.1057/sj.2011.15

Ovsyannikova Ya.A. (2019) Boko Haram's Activities as a Destabilizing Factor in West Africa. *Academy*, vol. 6, no 45, pp. 116–119. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-boko-haram-kak-faktor-destabilizatsii-polozheniya-v-zapadnoy-afrike>, accessed 20.02.2021 (in Russian).

Waldek L., Jayasekara S. (2011) Boko Haram: the Evolution of Islamist Extremism in Nigeria. *Journal of Policing, Intelligence and Counter Terrorism*, vol. 6, no 2, pp. 168–178. DOI: 10.1080/18335330.2011.605217

Walker A. (2012) What Is Boko Haram? *US Institute of Peace*, May 30, 2012. Available at: <https://www.usip.org/publications/2012/05/what-boko-haram>, accessed 11.01.2021.

Yashlavskii A. (2015) Extremist Group “Boko Haram” in Nigeria: A Danger of Local or Global Level? *Mirovaya ekonomika i*

mezhdunarodnye otnosheniya, no 1, pp. 17–27. Available at: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/01_2015/Yashlavskii_17-27.pdf, accessed 16.01.2021 (in Russian).

Zenn J. (2013) Cooperation or Competition: Boko Haram and Ansaru after the Mali Intervention. *CTC Sentinel*, vol. 6, no 3, pp. 1–8. Available at: <https://ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2013/03/CTCSentinel-Vol6Iss31.pdf>, accessed 10.01.2021.

Zenn J. (2017) *The Al-Qaeda Accelerant in Boko Haram's Rise*, Newport: Center on Irregular Warfare and Armed Groups, U.S. Naval War College. Available at: <https://digital-commons.usnwc.edu/ciwag-case-studies/3>, accessed 10.01.2021.

Zenn J. (ed.) (2018) *Boko Haram beyond the Headlines: Analyses of Africa's Enduring Insurgency*, Washington, DC: Combatting Terrorism Center at West Point. Available at: <https://ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2018/05/Boko-Haram-Beyond-the-Headlines.pdf>, accessed 16.01.2021.